

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П12

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Филиппа Барбьшева*

Павлицева, Наталья Павловна.

П12 Лоренцо Великолепный / Наталья Павлицева. — Москва :
Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-100449-1

Наталья Павлицева — признанный мастер исторических детективов, совокупный тираж которых перевалил за миллион экземпляров.

Впервые автор посвятила целую книжную серию легендарному клану Медичи — сильнейшей и богатейшей семье Средневековья, выходцы из которой в разное время становились королевами Франции, римскими папами.

Захватывающие дворцовые игры и интриги дают представление об универсальной модели восхождения человека к Власти, которая не устарела и не утратила актуальности и в наши дни.

Неугомонный Франческо, племянник богатого патриция Якопо Пацци, задумал выдать сестру Оретту за старого горбатого садовника.

От мерзкого «жениха» девушка спряталась в монастыре. Там ее случайно увидел юноша Джулиано, отпрыск враждующего с Пацци семейства Медичи, и тотчас безумно влюбился в нее. Утонченная фигура, ослепительные зеленые глаза, алые губы юной красавицы буквально свели его с ума. Как хочется воскликнуть: да здравствует любовь!

Но встреча молодых людей стала началом ужасной трагедии. Отец Оретты возглавил тайный заговор против семейства Медичи, и первой его жертвой стал Джулиано, влюбленный в дочь Пацци. Его пылающее любовью сердце было пронзено кинжалом девятнадцать раз...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Павлицева Н. П., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100449-1



Глава 1

— Лоренцо! Лоренцо!
В голосе донны Лукреции, вопреки стараниям оставаться спокойной, слышались нотки озабоченности. Ее пятилетнему сыну предстояла трудная миссия — принять от имени дома Медичи приехавшего во Флоренцию Жана д’Анжу. Конечно, Анжуйский герцог не король и положение у него не самое завидное, но ведь сын Лукреции Торнабуони так юн!

— Да, мама. Иду!

А вот Лоренцо, кажется, не переживал ничуть. Он оторвался от созерцания своего любимого белого жеребца и поспешил в дом.

Мать придирчиво оглядела наряд мальчика и осталась довольна — все в меру, дорогая скромность Медичи, роскошь, которая не привлекает внимания, но не заметить которую невозможно. И при этом по французской моде — в честь гостя.

Эта идея — поручить дипломатический прием пятилетнему внуку — посетила Козимо де Медичи вчера.

Флоренция, конечно, Республика, об этом вам скажет любой флорентиец, причем горделиво приосанившись. Только вот у этой Республики есть единовластный правитель, Отец Отечества — мессир Козимо ди Джованни де Медичи. Он рядовой гражданин Республики, но все иностранные послы, знатные гости и просители наносят визиты сначала в боль-



шой дом на виа Ларга и только потом в Синьорию. И дело не в том, что в Синьории все равно люди Медичи, даже не в том, что добрая половина Флоренции должна Козимо, просто банкир сумел стать действительно Отцом Отечества. К нему идут за помощью, защитой, просто чтобы приметил, чтобы благословил на брак, стал крестным для ребенка... Он назначает и отвергает, он решает, как жить Флоренции. Ей от этого не хуже, Козимо де Медичи Отец заботливый.

Жаль только, что и сам Козимо, и оба его сына больны. Подагра — бич богатых, но она поражает не всех. А вот семье Медичи не повезло, говорят, и отец Козимо Джованни ди Биччи страдал этой напастью.

От страшной болезни краснеют и распухают суставы, причиняя сильную боль при малейшем движении. Бывают дни, когда и с постели не встать.

Именно это произошло накануне.

Лоренцо позвали к деду, хотя всем известно, что у того очередной приступ и беспокоить не стоит.

— Куда? — почему-то шепотом поинтересовался мальчик, увидев, что кабинет деда пуст.

— Он в спальне, — кивнул в другую сторону секретарь.

У дверей уже ждала Лукреция Торнабуони, мать Лоренцо.

— Дедушка хочет о чем-то поговорить с тобой. Только постарайся не расстраивать его, они все больны.

Лоренцо у деда любимец и отвечал Хозяину Флоренции искренним обожанием, но не потому, что тот богат и щедр, а из-за настоящей привязанности.

Мальчик пропустил мимо ушей слова «они все больны», но сразу увидел именно это: на большой кровати деда лежали трое — сам Козимо де Медичи и оба его сына — Пьеро, отец маленького Лоренцо, и Джованни. И Пьеро, и Джованни тоже были подагриками, отец Лоренцо даже прозвище такое получил. Их всех троих сразил приступ бо-



Лоренцо Великолепный

лезни, и Медичи обсуждали дела, лежа рядом и морщась от боли.

— Лоренцо, мальчик мой, подойди, — надтреснувшим от страданий голосом позвал дед. — И ты, Лукреция, иди сюда. Тебя это тоже касается.

Лукреция подтолкнула сына вперед и встала позади него, гадая, о чем будет предстоящий разговор. Не угадала, Козимо Медичи сказал то, чего не ожидали даже его сыновья, во всяком случае Пьеро крикнул, а Джованни протяжно присвистнул.

— Лоренцо, завтра приезжает герцог Анжуйский. Его надо принять как полагается, а мы, — дед обвел постель взглядом, даже руку поднять было больно, — три развалины. Придется сделать это тебе.

— Что сделать, дедушка?

— Принять герцога Анжуйского от имени семьи Медичи.

Вот тут-то Джованни и присвистнул. Козимо поручает провести дипломатический прием пятилетнему внуку? Мало, что ли, разные послы морщатся, когда дед вдруг прерывает встречу ради общения с внуком, которому срочно понадобилось, например, вырезать дудочку? Да, было такое. Лоренцо вбежал в комнату, где Козимо беседовал с людьми из Лукки, дед отвлекся и принялся строгать для него дудочку из тростинки, а когда гости выказали неудовольствие, даже удивился, разве вы, мол, не отцы и деды, разве для вас вот такой постреленок не важнее всего остального на свете? Гости задумались и больше вопросов не задавали.

Но одно дело заставлять послов ждать, совсем иное — поручить мальчишке принимать герцога.

— Тебе подскажут, что делать и как себя вести. Справишься?

Лоренцо, еще не вполне понявший, что от него требуется, серьезно кивнул.



Наталья Павлицева

— Вот и хорошо. Главное будь вежлив и не наболтай лишнего. Лукреция, у Лоренцо есть одежда по французской моде?

Принц Жан стал герцогом Анжуйским меньше года назад, когда после смерти любимой супруги его отец Рене Добрый отказался от герцогства в пользу сына, давая всем понять, что намерен отойти от дел. Рене Анжуйский вполне мог бы иметь и другое прозвище — Невезучий, поскольку всю свою жизнь боролся за неаполитанскую корону, и крайне неудачно. Это никого не удивляло, за Неаполитанское королевство кто только не боролся! Так случилось, что наследственные права на корону Неаполя имели и французы и испанцы.

Чтобы Лоренцо ненароком не обидел гостя, пришлось объяснить сложные перипетии неаполитанского наследования.

— Запомни: о Неаполе ни слова! — наставляла Лукреция маленького сына.

— Почему? — Лоренцо не терпел просто запретов, он мог выполнить любой приказ, даже самый тяжелый и неприятный, если понимал, зачем это нужно.

— В Неаполе была... нехорошая королева Джованна. Против нее воевал дядя нашего гостя Людовик Анжуйский. Чтобы Людовик не смог захватить Неаполь, королева усыновила его противника Альфонсо Арагонского и завещала трон ему. Но потом поняла, что ошиблась, и усыновила Людовика.

— А Альфонсо разусыновила, что ли?

— Да, отменила усыновление и завещание. Когда Джованна умерла, трон должен был перейти к Людовику, а после его смерти — к отцу нашего гостя Рене Анжуйскому. Но не перешел.

— Почему?



Лоренцо Великолепный

— Неаполем правит Альфонсо Арагонский и никого туда не пускает. — Продолжая наставлять сына, Лукреция поправляла что-то в его костюме, правда, мало надеясь, что беспокойный Лоренцо тут же не испортит материнские старания. — Этот разговор неприятен герцогу Жану Анжуйскому, потому я и прошу не упоминать Неаполь.

Лоренцо не упоминал. В сопровождении блестящей свиты он вышел к герцогу Анжуйскому, вежливо поклонился и произнес по-французски старательно заученную в предыдущий вечер речь. При этом юный Медичи невольно косил глазом на стоявшего рядом с герцогом мальчика.

Герцог Анжуйский улыбнулся:

— Мессир Медичи, позвольте представить вам моего сына принца Никколо Анжуйского. Надеюсь, вы подружитесь.

— Приветствую вас в прекрасной Флоренции, принц Никколо, — церемонно поклонился Лоренцо и маленькому гостю.

— А я вас, милорд, — не менее церемонно ответил анжуйский принц.

Столь вежливое общение двух пятилетних детей привело окружающих в восторг.

Дальше в дело вступили взрослые. Немного погодя, воспользовавшись тем, что они отвлеклись, Лоренцо шепотом предложил Никколо:

— У меня есть белая лошадь. Хотите посмотреть?

— Ага, — с удовольствием согласился мальчик.

— Там, — кивнул в сторону выхода Медичи.

И, прежде чем взрослые успели сообразить, мальчишки, взявшись за руки, уже выскочили из комнаты и припустили к конюшне. Конечно, смотреть на белую лошадь куда заманчивей, чем стоять в толпе разряженных придворных, слушая их непонятные разговоры.

— Лоренцо! — бросилась следом Лукреция, но сын отмахнулся:



Наталья Павлищева

— Мы только лошадку посмотрим, мама.

Жан Анжуйский рассмеялся:

— Позвольте им разобраться самим, донна Лукреция. Ваш сын прекрасно выполнил представительские обязанности, теперь пусть порезвятся.

В сентябре 1463 года от сердечного приступа умер дядя Лоренцо Джованни Медичи, а еще через год 1 августа 1464 года Флоренция осиротела, проводив в последний путь Отца Отечества, как флорентийцами был назван Козимо Медичи, негласный правитель Республики.

Власть также негласно перешла в руки его единственного оставшегося сына Пьеро ди Козимо де Медичи, прозванного из-за болезни Подагриком. У нового правителя двое сыновей — пятнадцатилетний Лоренцо и одиннадцатилетний Джулиано и три дочери — Бьянка, Лукреция (Наннина) и незаконнорожденная Мария. А еще огромный дом на виа Ларга (ее позже назовут виа Кавур), несколько поместий по всей Тоскане, банк с отделениями по всей Европе и власть во Флоренции. И, конечно, мудрая советчица-жена Лукреция Торнабуони, единственный мужчина в семье, как говорил о ней старый Козимо.

Но Лукреция не могла защитить семью от грядущих бед, а Пьеро не сумел уберечь. Со смертью Козимо Медичи во Флоренции не наступила новая эпоха, Республика еще катилась вперед по инерции, но перемены назревали, и назревали быстро.

Лукреция не спала. Разве может мать заснуть, обнаружив, что ее сын отсутствует дома посреди ночи? Слуги Лоренцо тоже не было дома, это означало, что юный повеса со своими дружками шатается по городу. В этой крайне беспокойной даже по меркам веселой Флоренции компании на равных молодые сыновья лучших семей города — Салютати, Питти,



Лоренцо Великолепный

Веспуччи, Пацци, Ручеллаи... и те, у кого одни долги — братья Пульчи, Мартелли, Вентура... Все старше Медичи, некоторые почти на десять лет, но, несмотря на это, во главе он — Лоренцо.

Эта развеселая компания днями и ночами шаталась по городу и окрестностям, пила, веселилась, задирала стражей порядка, якшалась со шляхами, не давала спать добрым гражданам.

Лукреция стояла у окна, напряженно прислушиваясь, чтобы не пропустить возвращения старшего сына. Младший Джулиано, слава богу, пока в этих кутежах не участвовал.

Мать решила строго поговорить с Лоренцо и принялась перечислять опасности, расхаживая по комнате:

— Это все добром не кончится. Попадет в переделку и будет ранен, хуже того — убит! Или заразится какой-нибудь гадостью от шляхи! Или кого-то убьет сам — и будет наказан! — Она придумывала одно предположение хуже другого. — К тому же не спать почти каждую ночь нельзя. Нельзя так тратить свое здоровье — то дни напролет скакать верхом, то...

Додумать не успела, в ворота постучали условным стуком, слуга бросился открывать. Лукреция подошла к окну вовремя, как раз, чтобы увидеть, как ее любимец пробирается через внутренний двор и вверх по лестнице через ступеньку.

— Лоренцо.

Он замер, но быстро опомнился:

— Мама? Почему ты не спишь, что-то случилось?

— А ты почему не спишь?

Кажется, он понял, что мать караулила, но не смутился:

— Я? Я спешу на мессу. Извини, побегу, чтобы не опоздать.

Малый колокол Сан-Лоренцо действительно созывал прихожан на утреннюю мессу. И явно не спавший всю ночь Лоренцо отправился в церковь.



Наталья Павлицева

«Только бы не заснул во время службы», — подумала Лукреция и со вздохом опустилась на колени перед Девой Марией:

— Матерь Божья, помоги вразумить моего сына. Защити его.

Днем поговорить не удалось, едва позавтракав после мессы, Лоренцо отправился по отцовскому поручению, потом занимался переводами с греческого с Джентиле Бекки, своим наставником и учителем, а потом уехал с приятелями в поместье Ручеллаи Кваракки.

На следующий день город оказался засыпан снегом. Но Лукреция зря надеялась передохнуть и не волноваться, это остальные горожане из-за снега сидели дома, а компания Лоренцо отправилась распевать серенады под окно местной красавицы. Ничто им не помеха.

Лукреция услышала, как Джулиано с завистью спрашивает брата:

- А она что?
- Вышла на балкон.
- И? Слушала вас?
- Нет, мы забросали ее снежками.
- А... ты тоже пел? — подозрительно уточнил Джулиано.

Было почему спрашивать, у Лоренцо не только внешность подкачала, он еще и гнусавил. Это из-за носа, из-за него гнусавил и запахов не чувствовал, как сама Лукреция. Сильный, но нескладный и откровенно некрасивый, он умудрялся царить и править. В любой компании — самой развеселой или даже серьезной, как у Марсилио Фичино, где велись умные философские беседы, Лоренцо в центре внимания. Казалось, он не прикладывает никаких усилий, иногда даже сам удивляясь этому факту.

А вот младший Медичи, Джулиано, удался в бабку Контессину — супруга Козимо Медичи отличалась весьма приятной внешностью. Джулиано первый из Медичи оказался



Лоренцо Великолепный

красив — правильные черты лица, прямой нос, большие выразительные глаза, чуть вьющиеся густые волосы и стройная фигура. Полная противоположность брату внешне, но, когда они оказывались рядом, происходило чудо, старший затмевал младшего.

Лоренцо очень нравилось представлять. С того первого случая, когда пятилетний малыш увел гостя смотреть на лошадь, он то и дело участвовал в каких-то мероприятиях: кого-то приветствовал, принимал от имени Медичи, а значит, Флоренции, сам ездил с поручениями.

Пьеро качал головой:

— Несмотря на внешность, из него вышел бы прекрасный дипломат. — И жестко добавил: — Но будет он банкиром!

— Он будет главой семьи Медичи.

Пьеро посмотрел на свою умную супругу долгим взглядом, вздохнул:

— Будет. А пока пусть повеселится. Пусть поживет той жизнью, которая не удалась мне.

И Лукреция не смогла возразить.

Она вышла замуж за Пьеро Медичи по воле его отца Козимо Медичи. Против воли этого негласного правителя Флоренции возражать не мог никто.

Тогда Пьеро еще мог ходить, и даже налево. В следующем после свадьбы году у него родилась внебрачная дочь Мария, ее в семье Медичи хоть и признали, но равной остальным девочка так и не стала. И у Лукреции первой родилась дочь — упрямая, резкая Бьянка, и только потом долгожданный сын — удивительно некрасивый, но обаятельный ребенок, названный Лоренцо в честь любимого брата Козимо Медичи. Третьей была смешливая живая Лукреция, прозванная Нанниной. Она любимица брата, если бы позволили, носилась бы по полям и лесам вместе с компанией Лоренцо. А потом еще красавчик Джулиано.



А потом болезнь почти обездвижила Пьеро, превратив каждую минуту в борьбу с болью. Во время страшных приступов он лежал, молча скрипя зубами, не жалуясь, но и не желая ни с кем разговаривать. От этой боли на переносице залегла безжалостная складка, характер портился, Пьеро становился раздражительным, нетерпеливым, все чаще принимал ошибочные решения.

Потому слова о жизни для сына, которой не удалось пожить ему самому, словно рукой в латной перчатке стиснули сердце Лукреции. Она тоже не была крепка здоровьем, но никогда не болела так сильно, и ничем не могла помочь мужу, никто не мог, никакие врачи, серные ванны, припарки, настои... Еще Козимо понимал, что Пьеро протянет ненамного дольше него самого, потому просил Лукрецию стать «настоящим мужчиной в доме», то есть воспитывать сыновей твердой рукой.

Как такого воспитаешь?

Все понимала Лукреция, но понимала и правоту мужа. Юность у Лоренцо будет недолгой, слишком недолгой. Болезнь сковывала Пьеро все сильнее, а потому старшему сыну очень скоро придется брать на себя отцовские обязанности. Ему будет не до веселья.

Родители оказались правы в одном, но ошиблись в другом. Даже взвалив на себя руководство семьей и Флоренцией, их сын не перестал веселиться. И влюбляться тоже не перестал.

А пока он дни напролет проводил в седле, носясь по полям, вечера — в дружеских пирушках с приятелями и ночи в постели у любовниц. И выбрал себе Прекрасную Даму для поклонения. Конечно, первую красавицу Флоренции Лукрецию Донато, помолвленную с Аргиндели. Восемнадцатилетняя Лукреция Донато милостиво согласилась принимать знаки поклонения от Медичи. Девушка действительно была красива, не влюбиться просто невозможно.



Лоренцо Великолепный

Все решили, что даже Лоренцо не смог избежать влюбленности, но это было не так. Только два человека догадывались о его сердечной тайне — мать и любимая сестра Наннина. Просто любимой Наннина была не только как сестра.

Старшая из дочерей Пьеро и Лукреции Бьянка давно замужем, ее совсем девочкой выдал за Гильельмо Пацци еще Козимо Медичи. Брак династический, ради укрепления дружбы с богатой и влиятельной семьей. Дружбы не получилось, как и любви между супругами. Бьянка была откровенно несчастлива, как и ее муж Гильельмо.

Младший брат Джулиано слишком юн, чтобы быть равным Лоренцо, а вот беспокойная, с мальчишеским характером Наннина легко вписалась в веселую компанию Лоренцо. Конечно, она не могла проводить много времени среди друзей брата, но часто выезжала с Лоренцо на охоту, прекрасно держалась в седле и даже стреляла из лука. Очень красивая и женственная внешне, по натуре Наннина была не меньшим «мужчиной», чем ее разумная мать. Наннина счастливо унаследовала от своей бабки Контессины де Барди жены Козимо Медичи красоту, от матери — Лукреции Торнабуони — поэтический талант, а от самого Козимо Медичи способности к математике. В последнем Наннина оказалась куда способней своих братьев, родись она мальчиком, стала бы блестящим банкиром.

Как родственная любовь брата и сестры переросла в иную, они сами не заметили. Первой увидела мать — уловила, как смотрит ее сын на свою сестру. Сначала не поверила собственным глазам, но, понаблюдав, поняла, что не ошиблась.

Оставалось лишь гадать, превратилась ли эта любовь в физическую близость или пока осталась просто влюбленностью.

Лукреция настояла на браке Наннины. Но девушку поспатал Бернардо Ручеллаи — близкий приятель Лоренцо, что